

УДК 342.571

С.В. Бочкарев

Социальная травма и смена политических режимов во Франции в XIX веке: постановка проблемы¹

В статье предпринята попытка проанализировать сущность понятий «социальная травма» и «политический режим» и их взаимообусловленное влияние на примере Франции XIX века. Сделан вывод, что социальная травма вызывается революционными процессами, происходящими внутри общества.

Ключевые слова: социальная травма; политический режим; социальные изменения; политический институт; конституция.

В современной науке понятия «социальная травма» и «политический режим» не являются устоявшимися. Так, в отечественной юриспруденции политический режим принято рассматривать в расширительном контексте, который выходит за пределы формы государства. Поэтому для обобщенной характеристики форм и методов осуществления государственной власти употребляется понятие «государственный режим» [10: с. 194]. Можно встретить совмещение обоих понятий под обобщенным названием «политический (государственный) режим» [9: с. 253].

Классификация политических режимов во французской науке конституционного права отличается от принятого разделения в отечественной юриспруденции. Например, Ф. Амон, М. Тропер, Ж. и Ж.-Э. Жиккели в качестве основного критерия классификации политических режимов выставляют принцип разделения властей и систему сдержек и противовесов, подчеркивая, что для определения сущности политического режима необходимо определить баланс или равновесие (*équilibre*) властей: «Власть, естественно, может быть разделена по-разному. Может равномерно или неравномерно. Можно попытаться достичь разделения (властей. — С. Б.) несколькими способами. Если разделение неравное, то отдается верховенство той или иной ветви власти» [15: с. 107]. Соответственно, выделяют президентский и парламентский политические режимы, а в исторической ретроспективе — либеральный или демократический и монархический [14: с. 153]. Таким образом, во Франции политический режим отождествляется с формой правления.

Еще одной характерной чертой современного французского конституционно-го права является акцентированное внимание на фактическую, во французской

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

трактовке — материальную, конституцию или «к той политико-правовой действительности, которая складывается на основе формального права. Это, в свою очередь, обуславливает тесную связь конституционного права с политическими науками» [7: с. 32]. Материальная конституция определяется как «совокупности правил, относящихся к организации государства» [15: с. 32], «наиболее значительные правила государства или... все правовые нормы, которые логически относятся к конституционному праву» [14: с. 207]. Поэтому во Франции предметом исследования выступает не только конституционное право, но и политические институты.

При этом М. Дюверже предлагал «более не придерживаться юридическоего анализа политических институтов, а должны включать его в более полный и объемный анализ социологического характера; анализ, присущий политической науке», политический режим определял как «совокупность политических институтов, действующих в данной стране в данный момент...; в каком-то смысле политические режимы — это созвездия, звездами в которых являются политические институты» [4: с. 646–647]. Более полный и объемный анализ социологического характера политических институтов предполагает рассмотрение политического режима с социологическими факторами, и в частности с социальной травмой.

Так же как и с понятием политического режима, в современной науке отсутствует общепризнанная дефиниция социальной травмы. А.А. Дорская выделяет через обобщение различных точек зрения на природу, характеристику и последствия социальной травмы четыре основных положения: «во-первых, в психоаналитических трактовках травма является своего рода параличом настоящего, который не позволяет доверять миру и двигаться вперед. Во-вторых, в работах известного американского социолога Дж. Александера социальная травма определяется как культурный конструкт, приписывание обществом какому-то реально произошедшему или вымышленному событию статуса “страшного”, оставившего в коллективной памяти неизгладимый след. В-третьих, выдающийся польский социолог П. Штомпка рассматривает как травму социальные изменения в целом, называя основной причиной травм противоречия, даже конфликт культурных ценностей и смыслов социальной реальности. В-четвертых, для преодоления социальной травмы необходимо время» [3: с. 41]. Таким образом, исходя из французской трактовки политических режимов социальная травма в исторической ретроспективе может рассматриваться как кризис, который испытывает общество в конкретный исторический момент через преломление политико-правовых институтов. Кратко остановимся на историческом экскурсе смен политических режимов, произошедших во Франции в XIX в.

Страна вступила в XIX в. с Конституцией 1799 г. (VIII года Республики), в которой было мало декларативных заявлений принципиального характера. Исключение составляет первая статья, которая провозглашала: «Французская Республика — единая и неразделимая». В первые годы XIX в., как отмечают

конституционалисты, происходит «развитие личной власти» Наполеона [16: с. 163], а Франция эволюционирует к империи [6: с. 223].

Два последующих Сенатус-консульта фиксируют персонализацию власти: первый — принятый 4 августа 1802 г. (16 термидора X г.), закрепляет пожизненное консульство, а второй — от 18 мая 1804 г. (28 флореаля XII г.), основывает империю. М. Морабито считает, что вместе с Конституцией 1799 г. они образуют конституционный блок [16: с. 163]. Происшедшая с 1799 г., трансформация государственной власти и формы правления во Франции привела к установлению личной диктатуры Наполеона с сохранением «демократического фасада» [13: с. 172], что проявлялось, в частности, в плебисцитарной демократии [17: с. 63].

Период правления Наполеона называют цезаризмом, который «наилучшим образом дает политическую квалификацию периода» [16: с. 147]. Конституционные акты, принятые при Наполеоне, называли цезаристскими, поскольку «они примыкают к римской идее *lex regia* (закон о царской власти), посредством которой образующий государство *populus* (народ) переносит принадлежащую ему верховную власть на цезаря, который таким путем является единственным представителем государства. В действительности цезаризм является абсолютной монархией с мнимоконституционными учреждениями. В абсолютной монархии власть государя ничем не ограничена, так как, являясь представителем народа, он в силу этого может провозгласить всякий акт своей воли равносильным непосредственному решению народа» [5: с. 33]. Таким образом, цезаризм, установленный при Наполеоне в 50–60-е гг. XIX в., это, прежде всего, политический режим, который предусматривал единоличную власть при сохранении видимости функционирования политических институтов.

В период Реставрации во Франции начинает формироваться парламентский режим. Ж.-П. Жакке указывает на две причины подобной эволюции. Во-первых, король «вел себя как монарх парламентской страны», поскольку при увольнении министров учитывал мнение палаты депутатов. Во-вторых, палаты создали инструменты парламентского контроля, посредством адреса в ответ на тронную речь, обсуждения петиций граждан и принятия бюджета [6: с. 225–226]. Современная французская доктрина конституционного права называет политический режим, установленный Хартией 1814 г., дуалистическим или классическим парламентаризмом, который определяется как «система, в которой правительство несет ответственность перед двумя органами, с одной стороны перед палатами, а с другой — перед главой государства» [15: с. 113]. Окончательное утверждение дуалистического парламентаризма, который часто называют орлеанистским, во Франции происходит в 1830 г. с приходом к власти Луи-Филиппа Орлеанского [16: с. 214].

В короткий период функционирования политических институтов Второй республики во Франции была установлена президентская республика. В конституции, как подчеркивает М. Тропер, «была выбрана система абсолютно разделения властей. В 1848 г. жирондисты были в моде, Учредительное

собрание восстановило — с некоторыми нюансами — Конституцию Кондорсе» [18: с. 201]. При этом Конституция 1848 г. «не предусматривала каких-либо механизмов для разрешения конфликтов между законодательной и исполнительной властями» [8: с. 22]. В итоге конституционная несбалансированность исполнительной и законодательной власти привели «Вторую французскую республику... к агонии» [2: с. 741].

Окончательно республиканская форма правления во Франции была установлена в 70-е гг. XIX в., когда она сначала была провозглашена в 1870 г., а затем конституционно закреплена в 1875 г. Французские конституционалисты считают, что после принятия конституционных законов во Франции был установлен монистический парламентаризм, при котором в парламенте одна из партий, обладающая большинством, формировала состав правительства и несла ответственность только перед представительным органом власти. При этом глава государства — «простой политической зритель (король не может ничего сделать плохого, поскольку он бессилён, такова английская аксиома)» [14: с. 161].

Интересен взгляд на смену политических режимов, происходивших во Франции на протяжении XIX в., Ж. Бартелеми: «Государственные учреждения Франции представляют собой здание, на которое каждый из политических режимов, сменявших друг друга в течение века, накладывал свой отпечаток... Большинство политических режимов, сменявших друг друга, оставляли после себя те или иные политические учреждения. Реставрация оставила Франции парламентский режим и финансовую систему. Июльская монархия уточнила, развила и укрепила эти принципы... Республика 1848 г. окончательно утвердила принципы всеобщего голосования. От Второй империи сохранились техника голосования..., свобода собраний, разграничение функций между префектом и министром и т. д. Наконец, Национальное собрание создало департаментскую организацию... и, самое главное, существующую политическую систему» [1: с. 42–43]. К этому перечню следует добавить то, что во Франции называют принципами 1789 г., т. е. те постулаты, которые были провозглашены Декларацией прав человека и гражданина 1789 г.

Однако не все вышеперечисленные смены политических режимов во Франции XIX в. могут рассматриваться как социально травмирующие. При анализе социальной травмы необходимо провести определенную коррелирующую параллель с социальными изменениями, которые происходят в обществе. В свою очередь, социальные изменения имеют четыре основные черты:

1. Неожиданность и быстрота социальных изменений.
2. Они обладают определенным содержанием и размахом — радикальное, глубокое, всестороннее, затрагивающее основы.
3. Социальные изменения воспринимаются как что-то экзогенное, пришедшее извне, как нечто, на что нельзя повлиять осознанно.
4. Изменения воспринимаются в определенном мыслительном дискурсе. Это нечто неожиданное, непредсказуемое, удивительное, шокирующее, отталкивающее [12: с. 8].

П. Штомпка приводит открытый список из тринадцати социальных изменений, которые отвечают данным характеристикам [12: с. 9]. Применительно к сменам политических режимов во Франции, на наш взгляд, к социально травмирующим изменениям можно причислить революции или государственный переворот, крах империи и проигранную войну. Однако во Франции XIX в. смена политического режима и социальная травма не всегда были взаимосвязаны. Например:

1. При правлении Наполеона в начале XIX в. произошла смена политического режима, что не обусловило социальную травму, поскольку данный период в развитии политических и общественных институтов во Франции характеризовался стабильностью.

2. В 1830 г. во Франции произошла революция, что повлекло определенные социальные изменения. Однако политический режим в основных своих чертах сохранился.

3. Социальные изменения проявляются в социальной стратификации, что может проявляться и в рамках определенного политического режима. Например, в период правления Наполеона III, в годы Второй империи.

В отличие от смен политических режимов, происходивших во Франции в течение XIX в., в которых можно проследить определенную преемственность и развитие политических институтов (таким образом, можно говорить, что политические режимы могут меняться эволюционно), социальная травма вызывается революционными процессами, происходящими внутри общества «посредством массовых социальных движений и при ведущих к принципиальным изменениям, преобразованиям основных социальных структур: иерархии власти, классового устройства, социальной стратификации, нормативных систем, общественного сознания и культуры» [11: с. 561].

Литература

1. *Бартелими Ж.* Государственный строй Франции. М., Л.: Соцгиз, 1936. 192 с.
2. *Градовский А.Д.* Собрание сочинений. Т. 4. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 816 с.
3. *Дорская А.А.* Понятие социальной травмы: юридическое измерение // Основные тенденции и перспективы развития современного права. М.: МГПУ, 2018. С. 41–45.
4. *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. Зарубежная политическая мысль. XX в. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 644–655.
5. *Еллинек Г.* Конституции, их история и значение в современном праве. СПб.: Голос, 1906. 48 с.
6. *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. М.: Юристъ, 2002. 365 с.
7. *Конюхова И.А., Векшин А.А.* Конституционное право Франции: особенности отрасли и дисциплины, традиции, современные черты и тенденции развития // Правовые традиции во Франции. М.: Центр научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 29–57.
8. *Маклаков В.В.* Парламент Франции. Ч. I. М.: ИНИОН, 2008. 190 с.

9. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М.: Норма. Инфра-М, 2002. 560 с.
10. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрист, 2008. 607 с.
11. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
12. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
13. *Chantebout B.* Droit constitutionnel. 30-e éd. Paris: Sirey, 2013. 658 p.
14. *Gicquel J., Gicquel J.-É.* Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 871 p.
15. *Hamon F., Troper M.* Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris: LGDJ, 2015. P. 32.
16. *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris: Montchrestien, 2012. 830 p.
17. *Morabito M.* Le chef d'Etat en France. Paris: Montchrestien, 1996. 159 p.
18. *Troper M.* La separation des pouvoirs et l'histoire constitutionnelle française. Paris: LGDJ, 1980. 252 p.

Literatura

1. *Bartelemi Zh.* Gosudarstvenny'j stroj Francii. M., L.: Sockgiz, 1936. 192 s.
2. *Gradovskij A.D.* Sobranie sochinenij. T. 4. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1900. 816 s.
3. *Dorskaya A.A.* Ponyatie social'noj travmy': yuridicheskoe izmerenie // Osnovny'e tendencii i perspektivy' razvitiya sovremennogo prava. M.: MGPU, 2018. S. 41–45.
4. *Dyuverzhe M.* Politicheskie instituty' i konstitucionnoe pravo // Antologiya mirovoj politicheskoy my'sli. Zarubezhnaya politicheskaya my'sl'. XX v. T. 2. M.: My'sl', 1997. S. 644–655.
5. *Ellinek G.* Konstitucii, ix istoriya i znachenie v sovremennom prave. SPb.: Golos, 1906. 48 s.
6. *Zhakke Zh.-P.* Konstitucionnoe pravo i politicheskie instituty'. M.: Yurist'', 2002. 365 s.
7. *Konyuxova I.A., Vekshin A.A.* Konstitucionnoe pravo Francii: osobennosti otrasli i discipliny', tradicii, sovremenny'e cherty' i tendencii razvitiya // Pravovy'e tradicii vo Francii. M.: Centr nauchnoj informacii po obshhestvenny'm naukam RAN, 2007. S. 29–57.
8. *Maklakov V.V.* Parlament Francii. Ch. I. M.: INION, 2008. 190 s.
9. *Nersesyancz V.S.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva. M.: Norma. Infra-M, 2002. 560 s.
10. *Chirkin V.E.* Konstitucionnoe pravo zarubezhny'x stran. M.: Yurist'', 2008. 607 s.
11. *Shtompka P.* Sociologiya. Analiz sovremennogo obshhestva. M.: Logos, 2005. 664 s.
12. *Shtompka P.* Social'noe izmenenie kak travma // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 6–16.
13. *Chantebout B.* Droit constitutionnel. 30-e éd. Paris: Sirey, 2013. 658 p.
14. *Gicquel J., Gicquel J.-É.* Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 871 p.
15. *Hamon F., Troper M.* Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris: LGDJ, 2015. P. 32.
16. *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris: Montchrestien, 2012. 830 p.
17. *Morabito M.* Le chef d'Etat en France. Paris: Montchrestien, 1996. 159 p.
18. *Troper M.* La separation des pouvoirs et l'histoire constitutionnelle française. Paris: LGDJ, 1980. 252 p.

S.V. Bochkarev

**Social Trauma and the Change of Political Regimes in France in the XIX Century:
the Formulation of the Problem**

The author attempts to analyze the essence of the concepts of “social trauma” and “political regime” and their interdependent influence on the example of France of the XIX century. It is concluded that social trauma is caused by revolutionary processes occurring within society.

Keywords: social trauma; political regime; social changes; political institution; constitution.